

Телохранители ушли за полчаса до возвращения Е Сяотянь.

Мо Ли лежала в постели, безучастно глядя в потолок.

Она оставалась неподвижной, как статуя.

Е Цзяни лежал на кровати, корчась от боли.

Е Сяотянь был встречен именно этим зрелищем, когда появился в дверях спальни.

В комнате воняло мочой, а Лили лежала в постели, как труп.

"Лили?"

Мо Ли проигнорировал его, как будто она его не слышала.

В то же время Е Цзяни непрерывно плакала и захлебывалась рыданиями.

"Папочка, бабушка пришла и заставила маму выпить грязную воду..."

Е Сяотянь погладил ее по голове и мягко сказал: "Нини, выйди сначала. Папа хотел бы немного поговорить с мамой".

Е Цзяни вышла из спальни, продолжая всхлипывать.

Е Сяотянь шагнула вперед и тихо позвала: "Лили?".

Мо Ли села и сняла все наволочки, а также простыни, которые с прямым лицом бросила на пол. Затем она взяла новый комплект простыней и заменила ими старые, после чего направилась в ванную комнату, полностью игнорируя Е Сяотяня.

Он наблюдал за тем, как она меняет простыни.

После того, как она вышла из душа и высушила волосы, Е Сяотянь обнял ее и сказал: "Я знаю, что ты чувствуешь себя ужасно, но я обещаю тебе, что это будет в последний раз. Хорошо?"

У Мо Ли было серьезное выражение лица, и она продолжала молчать.

Е Сяотянь тоже была расстроена.

Это дело сильно повлияло на их отношения и брак, который теперь был на волоске.

Ни один из них не мог спокойно спать в эту ночь.

-

Вечером после ужина Туоба Гучэн вышел на прогулку, его сопровождала Ань Сяонин.

Они шли вдвоем неторопливым шагом.

"Почему ты согласился приехать в Осенний дворец, чтобы работать телохранителем?" неожиданно спросил Туоба Гучэн.

"Потому что за это хорошо платят", - без колебаний ответила она.

"Когда бы ты хотела выйти замуж?"

В последнее время Ань Сяонин находила его поведение довольно странным, ведь он то и дело задавал такие случайные и личные вопросы.

"Я не хочу выходить замуж до конца своих дней", - тихо ответила она.

Туоба Гучэн не совсем понял, что она имела в виду, и не спросил, что она имела в виду под "снова".

Однако он был потрясен, услышав, что она не хочет выходить замуж до конца жизни.

"Почему?"

Ань Сяонин вздохнула и ответила: "Я не думаю, что в этом мире существует мужчина, на которого я могу положиться и который полностью мне доверяет".

"Ты потеряла веру в мужчин, потому что твой парень умер?"

Она покачала головой и ответила: "Нет, это не так. Если бы не мой комплекс неполноценности, я на самом деле довольно симпатичная".

Он фыркнул от смеха.

"Над чем ты смеешься? Я действительно красивая", - ответила она.

"Да, я вижу".

Ань Сяонин не приняла его слова близко к сердцу, решив, что он просто покровительствует ей.

"В любом случае, мне все равно, что обо мне думают другие. Я не такая, как все. Я буду продолжать жить так, как хочу, и не изменюсь, независимо от чьего-либо мнения. Я не собираюсь предавать себя ради того, чтобы понравиться другим, или из-за того, что они говорят обо мне. Просто я такая. Я женщина, которая полна энергии", - сказала она.

Туоба Гучэн был ошеломлен ее ответом.

Они медленно шли по тротуару. Пройдя некоторое расстояние, они услышали, как из леса впереди доносятся звуки, похожие на то, как мужчина и женщина занимаются сексом.

Они оба почувствовали себя немного неловко и единодушно повернулись, чтобы идти обратно.

Всю оставшуюся часть пути они почти не разговаривали.

Он лег в постель после мытья посуды, а она сидела на диване.

Пока она не собиралась прокрадываться ночью, она не подмешивала ему в молоко снотворное.

Как только Туоба Гучэн крепко заснул, она надела наушники и стала прислушиваться к звукам.

Динь-дон... Это был звук уведомления о текстовом сообщении.

Ань Сяонин открыла текстовое сообщение, которое было отправлено Гу Бэйчэном, который сообщил ей, что семья Гу получила звонок из Осеннего дворца во второй половине дня. Господин и госпожа Гу ответили, что Ань Сяонин не может присутствовать на свадьбе из-за тяжелой травмы, которую она получила за границей.

Люди из Осеннего дворца не стали настаивать на ее присутствии, поэтому им удалось успешно отказаться от приглашения.

Ань Сяонин почувствовала огромное облегчение.

Она чувствовала себя спокойнее, ведь теперь у нее стало на одну проблему меньше.

Она сразу же ответила на сообщение Гу Бэйчэна.

Ань Сяонин легла на диван и начала плакать, глядя на фотографию на обоях.

С самой первой беременности до последнего выкидыша она забеременела четыре раза, но смогла выносить только Цзинь Ичэна.

Однако права на опеку Цзинь Ичэна больше не принадлежали ей.

Неужели после стольких беременностей Небеса дадут мне шанс забеременеть в пятый раз?

Вряд ли, подумала она.

Кроме того, она не могла справиться с еще большим опустошением.

Она порвала все связи и с Цзинь Циньяном.

В конце концов, ей все равно пришлось противостоять всему и мужественно преодолевать все трудности в одиночку.

Единственный надежный человек, на которого можно положиться, - это сам человек.

Если ты решил любить, то должен быть готов однажды потерять все.

Разве не так?

В четыре часа утра в дверь спальни Туоба Гучэна неожиданно постучали. "Ваше высочество, плохие новости. В особняке Ее Высочества вспыхнул пожар!"

Ань Сяонин, потрясенная до глубины души, немедленно включила свет и открыла дверь. "Что происходит?"

"Не знаю как, но пожар вспыхнул внезапно. Они сейчас тушат пожар".

"Как ее высочество?"

"Ее еще не спасли..."

Ань Сяонин обернулась и увидела, что Туоба Гучэн встает с постели, после чего они сразу же поспешили к особняку Туоба Даньсюэ.

Яркое пламя было видно издалека еще до того, как они достигли особняка.

К тому времени, как они прибыли, Туоба Даньсюэ уже была спасена Бай Чжи.

Она просто потеряла сознание и, к счастью, не получила никаких травм.

"Все ли спасены?" спросил Туоба Гучэн с серьезным выражением лица.

"Не все спасены. Они все еще выясняют причину пожара".

"Отправь Даньсюэ в мой особняк", - приказал Туоба Гучэн.

"Да".

Пылающий огонь вскоре был постепенно потушен благодаря передовым средствам пожаротушения в Осеннем дворце.

Туоба Руи, Ши Сяюй, Туоба Шуо и Туоба Ханьчэн поспешили на место происшествия.

Услышав, что Туоба Даньсюэ цела и невредима, все почувствовали облегчение.

После того как пожар был потушен, они принялись убирать место происшествия и проверять количество пострадавших.

В особняке Туоба Даньсюэ жило не так много людей.

Поэтому проверить количество жертв было очень легко.

Наконец, они обнаружили двух раненых, один из которых был главным поваром, а другой - Чжи Инь.

Туоба Гучэн поручил своим подчиненным найти трупы, после чего вместе с Ань Сяонином вернулся в свой особняк.

Туоба Даньсюэ лежала в постели с иглой, воткнутой в тыльную сторону руки, и плотно закрытыми глазами.

Рядом с ней сидела Бай Чжи, ее лицо было бледным, как простыня.

Увидев их, она поприветствовала: "Ваше Высочество..."

"Так что же произошло?"

"Я тоже не знаю. Меня разбудил густой дым. Поняв, что начался пожар, я тут же открыла дверь и бросилась спасать Ее Высочество, но обнаружила, что она потеряла сознание".

Туоба Гучэн кивнул и сказал: "Даньсюэ удалось благополучно выбраться, все благодаря тебе".

"Это только мой долг".

"Ухаживай за ней как следует и позови меня, когда она придет в себя".

"Да."

Туоба Гучэн больше не хотел спать, хотя он и не выспался.

"Можешь идти спать. Остальных я заберу с собой к родителям".

Ань Сяонин кивком согласилась: "Хорошо".

Проводив его взглядом, она поспешила обратно в свою комнату.

Она приняла душ, высушила волосы, нанесла на лицо маску из косметической сыворотки, полила горшок с лилиями на карнизе окна и легла спать.

Эти вопросы ее не касались.

И она не должна была беспокоиться о них.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086477>